

УДК: 821.161.1

Е.Ю. Поденко

**ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ
В СКАЗКЕ ЛЕОНИДА ФИЛАТОВА
«ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА»**

Взаимодействие фольклора и литературы прослеживается в разные периоды исторического литературного процесса. Его изучение остается актуальным в современном литературоведении и лингвистике, особенно при рассмотрении процесса формирования новых литературных жанров. Значительное влияние оказали народные поэтические традиции на такой жанр, как авторская сказка.

В научной и научно-популярной литературе сказка определяется как небольшое, преимущественно прозаическое произведение, сюжет которого является вымышленным и насыщен фантастическими событиями, предметами и персонажами.

Изучением народных сказок занимались такие видные ученые, как В.П. Аникин (проблемы типологии взаимосвязей фольклора и литературы) [1]; В.Я. Пропп (морфология сказки, историко-типологическое и структурно-типологическое изучение фольклора, «исторические корни волшебной сказки») [8]; Е.М. Мелетинский (типология и исторические трансформации основных образов в мифе и фольклоре, жанрово-тематические комплексы устной словесности (миф, сказка, эпос)) [7].

Как отдельный эпический жанр выделяют литературную авторскую сказку. Характерной особенностью литературной сказки является преобладание авторского вымысла, фантастики, дидактики. Для такого рода произведений характерны интерес к судьбе одного (двух) героя (героев), обобщенный характер проблематики и художественного времени-пространства, устность, сгущенность и конспективность повествования» [4, с. 215]. Литературная сказка «соединяет в себе черты индивидуального авторского творчества с использованием в большей или меньшей мере традиции сказки» [6, с. 5].

В авторских сказках отразились как черты времени их создания, так и признаки литературного направления, которому принадлежало творчество писателя. В начале 1830-х стихотворные сказки в русском народном стиле писали А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, П.П. Ершов. Именно А.С. Пушкин вывел сказку из ряда второстепенной литературы, какой она оставалась до него.

К началу XX века складываются две основные литературно-сказочные формы: волшебнo-романтическая и сатирико-аллегорическая, главные функции которых – нравоописательная и дидактическая. По мнению ученых, «приоритетом в качестве «пражанра» определенно обладает волшебная сказка как средство «народознания» и изображения вечных ценностей человека и в то же время способ формирования увлекательного сюжета» [1, с.3].

В 30-е годы XX ст. выходят такие сказки как «Золотой ключик» А. Толстого, «Волшебник изумрудного города» А. Волкова, «Старик Хоттабыч» Л. Ларри (1940). Писатели основывались на конкретной народной поэтической модели, что позволило авторам «не только расширить жанровый и стилистический диапазон литературы, но и проникнуть в реальную жизнь, психологию и мировоззрение самих создателей русского фольклора» [9, с. 186].

М.П. Шустов считает, что литературная сказка в XX веке обладает такими чертами:

- включает обязательный «элемент чудесного»;
- имеет формальные элементы фольклорной сказки (например, присказки);
- имеет поучительный развлекательный и юмористический характер [12].

В русле литературной традиции к жанру сказки в 1985 году обращается российский актер театра и кино, поэт, писатель, публицист Леонид Филатов. Он известен как автор, пишущий для взрослого читателя. Его сказка «Про Федота-стрельца, удалого молодца» является сложным по своей стилистической структуре произведением, содержащее элементы, относящиеся и к литературным сатирическим, и к народным волшебным сказкам.

Целью данной статьи является анализ фольклорных традиций, которые определяют специфику жанровой природы сказки Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

К основным признакам волшебной сказки, которые нашли отражение в сказке Л. Филатова, относятся: вымысел, наличие основных структурных фольклорных компонентов (зачин, присказка, концовка), интертекстуальные элементы, троекратные повторения, превращения, волшебные помощники, необыкновенные герои и чудесные существа.

Сказка «Про Федота-стрельца, удалого молодца» является образным сочетанием реального и нереального, жизненно правдоподобного и совершенно невероятного. В ней противопоставлены герои реального социума (мужик, генерал, нянька, народ) героям сказочного мира (царь, царевна). Сочетание двух типов сюжетных ситуаций (вероятных и невероятных) и создает сказочную основу повествования.

Вымысел – главная особенность сказки. Автор переносит своих героев в вымышленный мир, который не имеет сходства с реальным – *тридешатое царство, за тридевятъ земель* и т.п. Именно в царском дворце начинается действие сказки «Про Федота-стрельца, удалого молодца», и дальнейший сюжет разворачивается вокруг фантастического топоса – острова Буян. Вымышленный образ острова Буян является важнейшей частью русского эпоса, мистическим центром мира, вселенной. Данный образ Филатов заимствует из «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина. Остров Буян относится к топосам потустороннего мира, куда герои попадают через реку, море или другое водное пространство, которое является границей между миром живых и загробным миром. Островной локус является сакральным местом, где происходит все самое значимое и существенное, формирует эстетику замкнутого художественного пространства. В сказке «Про Федота-стрельца, удалого молодца» аллюзии, связанные с пушкинским островом Буяном, встречаются в таком контексте: *«Мы посадим вас в бадью,/ Кинем в море – и адыю! / Обойдетесь и бадьюю – / Не давать же вам ладью/ И неси вас, окян,/ Пряж на*

остров на Буян!» [10, с. 56]; Федот *«Видит островок – торчит как поплавок./ То остров Буян, будь он окаян»* [10, с. 42].

Основными структурными фольклорными компонентами волшебной сказки является наличие *зачина*: «В некотором царстве, в некотором государстве...», «Жил-был царь...», «Хотите верьте, а хотите нет...»; *присказки*: «Это присказка, сказка будет впереди», «Ни в сказке сказать, ни пером описать» и *концовки*. Концовки волшебных сказок делятся на: *сюжетные* – «И стали они жить-поживать и добра наживать», «и жили они долго и весело»; *моралистические заключения* – «И я там был – мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало», *прибауточные* – «вот вам сказка, а мне бубликов вязка», «тем сказки конец, а мне водочки корец» [2].

Зачин, как традиционный элемент сказки, включает в себя погружение в сказочное повествование, знакомство с главными героями и их характерами, представление о месте происходящих событий. В русле фольклорных традиций с зачина начинается действие и в филатовской сказке, что сразу погружает читателя в сказочный волшебный мир необыкновенного: *«Верьте аль не верьте, жил на белом свете Федот-стрелец, удалой молодец...как-то раз дают ему приказ: чуть свет поутру явиться ко двору...У Федьки от страха намокла рубаха, в висках застучало, в пузе заурчало...Тут, как говорится, и сказке начало»* [10, с. 9], определяет главных героев, их характер и поступки: *«Был Федот ни красавец ни урод, ни румян ни бледен, ни богат ни беден, ни в парше ни в парче, а так, вообще. Служба у Федота – рыбалка да охота; царю – дичь да рыба, Федоту – спасибо»* [10, с. 9]; дает представление о месте, где происходят события: *«Гостей во дворце – как семян в огурце... Как-то раз дают ему приказ: чуть свет поутру явится ко двору»* [10, с. 9]. Модель короткой «присказки», целью которой является рифмовка с лексемой «конец», используется автором в завершении сказки и относится к прибауточному типу концовок. Сама же концовка переключает слушателя на реальность, рассказ сказочника о самом себе как о связующем звене пространства сказки и яви: *«Был и я на том пиру, ел зернистую икру. Пров ел плов. Филат ел салат. Устин ел галантин.*

А Федот-стрелец ел соленый огурец. А как съел он огурец – тут и сказке конец» [10, с. 61].

Характерной чертой волшебных сказок является специфика сказочного сюжета, его невероятность и занимательность. Троекратные повторения – распространенный прием, который используется в волшебных сказках. Он позволяет замедлить развитие действия и создать интригующую концовку. Как правило, герой сказки должен пройти через ряд испытаний. Не успеет герой выполнить одно задание, как ему сразу дают другое, третье, каждое следующее обязательно значительно труднее предыдущего. В филатовской сказке герой получает от царя три возрастающих по сложности задания. Сначала Федот должен был *«к завтраму добыть шитый золотом ковер, / чтоб на ем была видна / как на карте, вся страна»* [10, с. 22], затем *«сыскать оленя, чтоб из золота рога»* [10, с. 27] и, наконец, *«суметь добыть То-Чаво-На-Белом-Свете-Вообще-Не-Может-Быть»* [10, с. 33].

Одним из признаков волшебной сказки является обращение к обряду инициации, где сводятся воедино и переосмысливаются его исходные мотивы и формы как временной смерти, умирания и возрождения. В сказке Л. Филатова Федот получает по сути невыполнимые задания от отправителя (царя). Пройдя через труднейшие испытания, через разочарование в устоявшихся идеалах главный герой конце концов обретает осознание собственной внутренней свободы и ответственности: *«Хватит делать дураков / Из расейских мужиков! / Мне терять таперя неча, / Кроме собственных оков!»* [10, с.50].

Инициация объясняет распространенный и в сказках, и в мифах, так называемый юниорат, т. е. предпочтительность младшего героя. Только младший и может быть героем, т. к. для него возможен переход в статус старшего [6].

На всех трех этапах инициации Федоту помогают его жена Маруся – необычный сказочный персонаж, в чьем образе использован характерный для волшебных сказок прием метаморфозы: она способна превращаться из девушки в птицу. Образ жены

Маруси – олицетворение семейного благополучия, женской верности и любви. Обращаясь к главному герою, Маруся так себя характеризует: *«Ты, Федот, меня не трожь – / Пользы в этом ни на грош: / И кастрюлю не наполнишь, / И подушку не набьешь. / Не твори, Федот, разбой, – / А возьми меня с собой. / Как внесешь мене в светелку – / Стану я твоей судьбой. / Буду шить, стирать, варить, / За обиды не корить, / И играть тебе на скрипке, / И клопов тебе морить... / Здравствуй, Федя!.. Ты да я – / Мы теперь одна семья. / Я жена твоя, Маруся, / Я супружница твоя»* [10, с. 12]. Прием чудесного превращения героя используется автором в тех случаях, когда персонаж сказки в своем обычном облике не может выполнить ту или иную задачу: *«До свиданья, друг мой ситный, / Может, свидимся когда... Маруся превращается в голубицу и улетает»* [10, с. 41].

Еще одним интертекстуальным элементом, используемым автором в сказке, является образ двух молодцов – необычных слуг, которые появляются по желанию главной героини. Именно эти, обладающие волшебной силой, персонажи помогают Федоту – обычному крестьянину справляться с трудными заданиями, которые он получает от царя. Как это принято в народных сказках, волшебные помощники сопровождают главного героя на всех этапах инициации, помогая ему преодолеть испытания. Подобных героев можно встретить в сказке К. Фомина «Про Купца и молодца»: *«Вылезают из ларца / Два здоровых молодца, / Да еще, гляди к тому же, / Одинаковых с лица»* [11, с. 6]; В. Коростылева «Вовка в тридевятом царстве»: *«Не успел Вовка подойти к ларцу, как со звоном откинулась крышка и выскочили оттуда два Молодца, одинаковых с лица»* [5] и других авторских сказках.

Развитию «волшебного» сюжета филатовской сказки способствует введение необыкновенных героев и чудесных существ: *То-Чаво-На-Белом-Свете-Вообще-Не-Может-Быть, Баба-Яга*. В традициях русского фольклорного жанра часто используются образы фантастических существ-персонажей, таких как Баба-Яга, Кошей, Змей, обладающих невероятной магической силой. В филатовской сказке Баба-Яга выступает как сверхъестественное волшебное существо,

представленное в фантастическом и в то же время ироническом виде. Являясь прообразом древнеславянской богини Мокоши, символизирующей древнюю пору матриархата, функциями Яги были определение судьбы человека и владычество над миром мертвых. Описывая «способности» Бабы-Яги *«Колдуй, баба, колдуй, дед, / Трое сбоку – ваших нет, / Туз бубновый, гроб сосновый, / Про стрельца мне дай ответ!»* [8, с. 21], автор иронически обыгрывает интертекстуальную природу образа в самохарактеристике персонажа: *«Я – фольклорный элемент, / У меня есть документ, / Я вобще могу отседа / Улететь в любой момент!»* [10, с. 54]. Образ невидимого «Голоса» – То-Чаво-На-Белом-Свете-Вообще-Не-Может-Быть – это авторская проба представления внутренних возможностей, веры в себя, помощник в озарении и прохождении инициации главного героя.

Таким образом, литературная сказка «Про Федота-стрельца, удалого молодца» соединяет в себе ярко выраженные черты авторской творческой индивидуальности и черты народной волшебной сказки. В произведении Филатова присутствует широкий диапазон фольклорных признаков и структурных компонентов. В нем, как и во всех волшебных сказках, мы находим образное сочетание реального и нереального, обычного и необычного, жизненно правдоподобного, вполне вероятного и совершенно неправдоподобного, невероятного. В основе художественного конфликта сказки «Про Федота-стрельца, удалого молодца» лежит столкновение двух художественных миров – сказочного и реального, двух типов сюжетных ситуаций, что и определяет своеобразие данного произведения.

Перспективу дальнейших исследований сказки Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» составляет анализ ее сатирического повествовательного слоя.

Литература

1. Аникин В. П. Русская народная сказка. Москва: Просвещение, 1977. 177 с.
2. Антонов Д. Концовки волшебных сказок: попытка прочтения. URL: <http://ecodevo.molpit.ru/eezik-v-tumane/koncovki-volsebnyh-skazok>.

3. Белехова Л.И., Солодова Е. С. Жанровое своеобразие и его вербальное воплощение в тексте цикла сказок Дж. К. Роулинг URL: [http://ekhsuir.kspu.edu/bitstream/123456789/1500/1/Жанровое своеобразие сказок Д. Роулинг.pdf](http://ekhsuir.kspu.edu/bitstream/123456789/1500/1/Жанровое_своеобразие_сказок_Д._Роулинг.pdf).
4. Давыдова Т. Литературный словарь. Сказка. Литературная учеба, 2003. №1. С. 215 – 217.
5. Коростылев В. Вовка в тридевятиом царстве. URL:http://miniskazka.ru/author_razn/vovka_v_tridevyatom_carstve.
6. Ксенофонов Г.В., Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов. 2 изд., испр. и доп. Москва: Безбожник, 1930. 126 с.
7. Мелетинский Е.М. Структурно-типологическое изучение сказки. Пропп В.Я. Собрание трудов: Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. Москва: Лабиринт, 1998. С. 437 – 466.
8. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Москва: Лабиринт, 2006. 192 с.
9. Сураг И.З. Жанр стихотворной сказки в русской литературе 1830-х годов: дисс.... кандидата филолог. наук: 10.01.01. Москва, 2001. 239 с.
10. Филатов Л.А. Театр Леонида Филатова. Пьесы. Песни к спектаклям. Пародии. Екатеринбург: «У-Фактория», 1999. 512 с.
11. Фомин К. Сказки не для детей. URL: <https://romanbook.ru/book/13721511/?page=1>.
12. Шустов М.П. Жанровые номинации русской литературной сказки. Дергачевские чтения. 2008. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Проблема жанровых номинаций: материалы IX Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2009. Т. 1. С. 301 – 306.

Анотація

Поденко Є.Ю. Фольклорні традиції в казці Леоніда Філатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца»

У статті досліджуються фольклорні традиції, які визначають специфіку жанрової природи казки Л. Філатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца». На основі аналізу чарівно-романтичної літературно-казкової форми виділені характерні риси авторської казки як окремого епічного жанру. Літературна казка має такі риси: включає обов'язковий «елемент чудесного»;

має формальні елементи фольклорної казки; несе повчальний, розважальний і гумористичний характер.

В авторських казках відображаються як риси часу їх створення, так і ознаки літературного напрямку, якому належить творчість письменника.

Визначені риси народної казки у віршованій п'єсі Л. Філатова: вигадка, структурні компоненти (зачин, приповідка, кінцівка), інтертекстуальні елементи, триразові повторення, перетворення, чарівні помічники, незвичайні герої і чудові істоти. У чарівному сюжеті Філатовської казки знаходить своє вираження обряд ініціації, де зводяться воедино і переосмислюються його вихідні мотиви і форми як вмирання, тимчасової смерті і відродження.

Встановлено, що основу художнього конфлікту в казці «Про Федота-стрельця, удалого молодця» становить зіткнення двох художніх світів – казкового і реального, двох типів сюжетних ситуацій, що і визначає своєрідність даного твору.

Ключові слова: чарівна казка, авторська казка, фольклорні традиції, ініціація, структурні фольклорні компоненти

Аннотація

Поденко Е.Ю. Фольклорные традиции в сказке Леонида Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца»

В статье исследуются фольклорные традиции, которые определяют специфику жанровой природы сказки Л. Филатова «Про Федота – стрельца, удалого молодца». На основе анализа волшебнo-романтической литературно-сказочной формы выделены характерные черты авторской сказки как отдельного эпического жанра. Литературная сказка обладает такими чертами: включает обязательный «элемент чудесного»; имеет формальные элементы фольклорной сказки; несет поучительный, развлекательный и юмористический характер. В авторских сказках отражаются как черты времени их создания, так и признаки литературного направления, к которому принадлежит творчество писателя.

Определены черты народной сказки в стихотворной пьесе Л. Филатова: вымысел, структурные компоненты (зачин, присказка, концовка), интертекстуальные элементы, троекратные повторения, превращения, волшебные помощники, необыкновенные герои и чудесные существа. В волшебном сюжете филатовской сказки находит своё выражение обряд инициации, где сводятся воедино и переосмысливаются его исходные мотивы и формы как умирания, временной смерти и возрождения.

Установлено, що в основі художественного конфлікту сказки «Про Федота-стрельця, удалого молодця» лежить столкновение двух художественных миров – сказочного и реального, двух типов сюжетных ситуаций, что и определяет своеобразие данного произведения.

Ключевые слова: волшебная сказка, авторская сказка, фольклорные традиции, инициация, структурные фольклорные компоненты.

Annotation

Podenko E. Folklore Traditions in the Fairy Tale by Leonid Filatov “About Fedot-the Archer, a Striking Young Man”

The article explores folklore traditions, which determine the specific nature of the genre nature of the fairy tale by L. Filatov “About Fedot-the archer, a striking young man”. Based on the analysis of the magical-romantic literary and fairy-tale form, the characteristic features of the author’s fairy tale are distinguished as a separate epic genre. A literary tale has such features: it includes the obligatory “element of the miraculous”; has formal elements of a folklore tale; has an instructive, entertaining and humorous character.

The author’s tales reflect both the features of the time of their creation, as well as the signs of a literary trend, to which the writer’s work belongs.

The folklore features of L.Filatov’s fairy tale are analyzed. They are fiction, structural components (beginning, sentence, ending), intertextual elements, triplicate repetitions, transformations, magical helpers, extraordinary heroes and miraculous creatures. In the magic plot of the Filatov’s fairy tale, the initiation ritual finds its expression, where its original motifs and forms are recombined and reinterpreted as dying, temporary death and rebirth.

Conflict basis of the fairy tale “About Fedot-the archer, a striking young man” is a clash of two artistic worlds – fairy and real, two types of plot situations, which determines the originality of this work.

Key words: fairy tale, author’s fairy tale, folklore traditions, initiation, structural folklore components.

Інформація про автора

Поденко Олена Юріївна – аспірант кафедри світової літератури Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; вул. Валентинівська, 2, м. Харків, Україна, 61168; <https://orcid.org/0000-0001-7635-9667>